

— Точно никого больше нет? — голос солдата со злым и жёстким лицом прозвучал угрожающе. Его глаза хищно скользили по лицам простых крестьян, словно выискивали ложь. — Если мы узнаем, что вы укрываете посторонних без ведома властей, за это можно и головой поплатиться!

Мужчины, женщины, старики, дети притихли, испуганно втянув головы в плечи, боясь даже вздохнуть. Гулкий страх сковал деревню. Староста собрался с духом, вышел вперёд и попытался сгладить обстановку:

— Воистину нет, господин воин. У нас деревенька бедная да глухая, кто ж к нам по своей воле поедет?

Один из мужчин посмелее кивнул, поддакнул:

— Верно, мы тут все либо родня, либо свояки. Если бы в доме кто чужой объявится, это бы сразу всем в глаза бросилось, не скроешь.

Солдаты и пришли-то скорее для проформы - показать силу, нагнать страху. А увидев, как эти люди перед ними трясутся, точно мыши при виде кота, расправили плечи, внутри разлилось удовлетворение. Главный из них надменно кивнул:

— Лучше бы так.

— Господин воин! — вдруг раздался сдавленный голос, и из толпы протиснулся смуглый, простоватого вида мужик. — У нас в деревне один человек, бывший военный, как с войны вернулся, так волк его в лес унёс да, поди, сожрал! Может, доложите начальству, чтоб народ от зверья избавили? Мы уж и двери на засове днём держим, страх да тревога одолели... Так же нельзя жить-то, господин, ей-богу!

Несколько солдат, услышав это, заметно напряглись, начали переглядываться, а затем, напустив на себя серьёзный вид, торжественно ответили:

— Неужели такое случилось?! Мы немедленно донесём об этом господину уездному судье. Он обязательно пришлёт людей разобраться!

Селяне сначала и не думали рассказывать об этом, в их глазах солдаты были высокомерны, заносчивы, глядели на всех свысока. Им и в голову не пришло, что эти люди действительно возьмутся за дело. Неожиданно, порыв Даяна (того самого, кто высказался) принёс результат: его не только не наказали, но и пообещали помочь.

— Слава небесам, слава небесам! Моему мужу больше не придётся по ночам караулить! — женщина со слезами на глазах схватила за руку соседку.

— Да-да, и мой муж тоже больше не пойдёт! — та горячо закивала, полностью её понимая.

С тех пор как случилось несчастье с Хо-даланом, деревенские мужчины вынуждены были по ночам по очереди стоять на страже. Хоть за последнее время волков и не видели, страх не отпускал: никто не знал, вернётся ли человек, вышедший в ночь. Если уездный судья действительно отправит военных на отлов волков, они наконец смогут вздохнуть спокойно: не придётся больше забирать детей с улицы при первых сумерках, затаиваться по домам и жить в постоянном страхе, что кого-нибудь утащат и сожрут.

Однако, пока деревенские радовались, полные надежды и ожидания, они не знали, что те несколько солдат уже ускоряли шаг, уходя всё быстрее и быстрее, а как только скрылись из поля зрения, вовсе пустились в бег, будто спасая свои жизни.

Добравшись до места, где деревня уже не была видна, они согнулись, тяжело дыша, вытирая пот со лба рукавами, полминуты не в силах связать и пары слов.

— Боже... вы... вы это слышали? Его... его утащили волки, а он ведь отставной солдат!

— Да, я как только это услышал, мороз продрал по коже! Выжить на поле боя, и чтобы потом тебя утащил волк? Что это за зверь тогда вообще?!

— Не вспоминай! Быстрее идём! Смеркается, я не хочу стать ужином для волков!

— Бежим-бежим! Эти грязноногие крестьяне в деревне такие наивные, надеются, что господин судья займётся их ерундой. У него дел выше крыши! Да и кто вообще станет соваться в такое самоубийство!

— Ай, чтоб его, эта проклятая дорога! Сегодня уже третий раз ногу подворачиваю! Неудивительно, что никто сюда не суётся.

— А то! Глушь глухая, ни выгоды, ни удобства, а теперь ещё и волки объявились. Делай, что хочешь - всё впустую.

— Интересно, чего это начальство вдруг велело проверить всех новых жителей? Загоняли нас до полусмерти.

— Кто ж его знает. Начальник пальцем щёлкнул, а мы ноги в кровь сбили.

— Слушайте... а если они кого-то ищут?

Как только эти слова прозвучали, всё вокруг мгновенно стихло. Все переглянулись, будто каждый хотел что-то сказать, но осёкся. В этот момент впереди показалась хромящая фигура.

Солдаты мгновенно выпрямились и больше не проронили ни слова.

Мужик с разбитым лицом, ругаясь, шаркал по дороге, не заметив, что оказался в кольце стражи. Вдруг он услышал перед собой голос:

— Стоять!

Чжан Баошунь недовольно поднял голову и тут же увидел, что его окружили солдаты. Брань тут же застряла в горле, осела, как дым, и он сник. Голос дрожал:

— Ув... уважаемые господа военные... чего вам от меня нужно?

Солдаты пристально осмотрели его с ног до головы - весь в синяках, одежда в лохмотьях, от тела несло потом и затхлостью. Чем ближе подходили, тем подозрительнее он им казался. Не теряя времени, они затащили его к обочине и начали допрос, задержавшись дольше, чем планировали, из-за чего буквально на повороте столкнулись с Хо Цзюем и Лин Си, возвращающимися с покупок.

— Вот заработаю денег - первым делом куплю себе лошадь, — заявил Лин Си, неся на спине тяжёлый плетёный короб, доверху набитый сегодняшними покупками, а в руках бережно сжимал несколько аккуратно перевязанных бумажных свёртков.

Хо Цзюй, хромая, упорно шёл вперёд, опираясь на костыль. Третью пути позади, а лоб уже блестел от пота. Хотя его тело было выносливым, после череды ран и слабости последних дней он уже не мог двигаться как раньше. Всего пара ли пути, и одежда промокла от пота.

— Амбициозно, — откликнулся Хо Цзюй без особых эмоций.

Лин Си прищурился:

— Ты не веришь, что я смогу заработать?

Хо Цзюй покачал головой и, выдохнув горячий воздух, спокойно ответил:

— Нет, я верю. Особенно учитывая, что... нам придётся на твои заработки лечить мою ногу.

Взгляд Лин Си скользнул к его длинным ногам. В голове тут же всплыл звук: цок-цок-цок, как доктор Лю щёлкал счётами, прикидывая стоимость лечения.

Он же совсем забыл, что на нём висит лечение ноги за сто лян серебра!

Постойте... если так подумать, разве они сегодня не переборщили с покупками?

Лин Си крутнул шеей, бросил взгляд на корзину за спиной, потом опустил глаза на свёртки в руках... на миг завис, а затем принял стратегическое решение свалить всё на другого:

— У меня-то ладно, нет понятия о ценах, но у тебя что - тоже нет? Закупились на такую сумму! Мог бы хоть немного придержать себя!

Но Хо Цзюй не купился:

— Ты же сам обещал вылечить мою ногу, так что логично, что это ты должен тратить деньги. А всё, что мы сегодня купили - на мои деньги.

Выражение лица Лин Си застыло. Он вспомнил мешок риса... муку... и кулинарные способности Хо Цзюя...

Он мгновенно переобулся:

— Ну, разумеется! Как только заработаю, сразу на лечение!

Хо Цзюй выглядел спокойно, будто его это не тронуло, но в глубине чёрных глаз на миг скользнула мягкая улыбка, такая лёгкая и быстрая, что можно было принять её за иллюзию.

Летним вечером темнеет поздно, но дорога обратно в деревню дальняя и трудная, а у Хо Цзюя ещё и с ногой проблемы, так что пока они тащились и ковыляли, добравшись до середины пути, уже смеркалось. В сумерках вдаль смутно виднелся жёлтый ореол словно вышла луна.

Оба имели острый слух, и потому издали слышали чьи-то голоса. У Лин Си уши были чутче, но он был не так знаком с этим миром, и не распознал по звуку, кто к ним приближается. Когда Хо Цзюй понял, кто это, было уже поздно прятаться. В его чёрных глазах тут же потемнело, а рука легла на пояс.

Что здесь делают государственные солдаты? Неужели ищут его? Он ведь жил в горах, по идее, должен был миновать зону прочёса... если бы не эта проклятая случайность.

Хо Цзюй мгновенно собрался, молча ускорил шаг. Они разминулись с отрядом, двигаясь в противоположных направлениях.

Вдруг один из солдат приподнял нос, втянул воздух и пробормотал:

— Пахнет... кровью?

Старший в отряде резко обернулся и крикнул грозным голосом:

— Стойте!

Шаги становились всё ближе, и вот уже солдаты со злобными взглядами окружили двоих, в полумраке рассматривали их при свете бледной луны.

Старшего по званию в первую очередь зацепил мощный, крепкий силуэт Хо Цзюя - такое телосложение вряд ли возможно у простого крестьянина, сразу видно, что человек обучен. Затем взгляд скользнул к лицу - слишком уж красив для простолюдина, такая внешность легко врезается в память.

— Ты ранен? — солдат не сводил с него глаз, давя одним только взглядом.

Хо Цзюй ответил ровным голосом:

— Да.

Солдат усилил натиск:

— Как получил рану?

Хо Цзюй и бровью не повёл:

— На охоте.

— Ты охотник? — солдат критически оглядел его одежду: действительно, вполне смахивает на охотника.

Хо Цзюй слегка кивнул, лаконично ответив:

— Да.

Если он охотник, тогда всё вроде бы сходится. Почему крепкий, почему ранен, почему от него пахнет кровью - всё объяснимо.

Но... действительно ли всё так просто?

Старший солдат всё же почувствовал неладное. Боковым зрением он вдруг заметил худощавого, высокого юношу, которого до этого по какой-то причине проигнорировал. Юноша

выглядел чересчур приметно: кожа белоснежная, телосложение хрупкое, почти изящное, но при этом нагружен до предела: сумки, свёртки, баулы - всё на нём. Хотелось даже подойти и помочь, настолько нелепо это смотрелось.

Ещё один с выдающейся внешностью. Эти двое вместе словно небесная чета.

— Что у тебя с волосами? — вдруг насторожился старший, заметив явное несоответствие. У юноши волосы были обрезаны странным образом, не по местному обычаю. А по здешним понятиям, волосы - дар родителей, не подлежат порче.

Хо Цзюй внутренне вздрогнул, сердце глухо ухнуло вниз, но виду не подал. Он уже хотел вмешаться и отвести подозрения, как вдруг увидел, что Лин Си сам поднял руку, указал на стражника, потом на своё ухо, а после качнул головой и извиняющимся жестом улыбнулся.

— Что, такой красавец и глухой? — удивился коренастый солдат, лицо его выразило искреннее сожаление.

Хо Цзюй вовремя вступил:

— Прошу прощения, мой супруг не понимает, что вы говорите. Если есть вопросы, обращайтесь ко мне.

Старший солдат нахмурился и с холодной суровостью уставился на Лин Си, в его взгляде читалась пристальная настороженность. Лин Си слегка склонил голову набок, его глаза были прозрачны и невинны, точно наивный оленёнок из лесной чащи. Он показал собеседнику длинную череду жестов. Это окончательно сбilo солдата с толку. Про себя он отметил, что так уверенно владеть жестовым языком без десятка лет практики невозможно, значит, перед ними и правда глухонемой.

В итоге им позволили продолжить путь: солдаты тоже спешили доложить о выполнении задания.

Лишь когда звук шагов окончательно стих, напряжённые мышцы Хо Цзюй немного расслабились.

— Хочешь, я избавлюсь от них? — Лин Си беззвучно приблизился и шепнул Хо Цзюю прямо в ухо.

Хо Цзюй оцепенел: он и не заметил, что тот всё понял.

Бросив взгляд на спокойное, даже беззаботное лицо юноши, Хо Цзюй внезапно не знал, как ответить:

— Ты серьёзно?

Лин Си лукаво приподнял уголки губ, как озорной мальчишка, и, сделав несколько широких шагов вперёд, бросил через плечо:

— А ты угадай?

Юноша лёгкой походкой скользил по просёлочной дорожке, внезапно обернулся лицом к Хо Цзюю. За его спиной лился холодный лунный свет, а глаза в этот момент напоминали бездонную пропасть:

— Только скажи, и я сделаю это бесплатно.

Хо Цзюй встретился с ним взглядом, словно между ними натянулась невидимая нить, что-то в этом молчании неотвратимо тянуло его вперёд. Спустя мгновение он шагнул вперёд и нагнулся, чтобы поднять один бумажный свёрток, второй, третий...

— Всё, что выпало, моё.

— Нет-нет-нет, — тут же заголосил Лин Си, вертясь вокруг Хо Цзюя, как юла, — эту утку я должен проверить, свежая ли! А этот пирожок жирный, сладкий, калорийный, людям за двадцать такое есть противопоказано! А я молодой, у меня обмен веществ быстрый, так что съем я!

Он говорил без умолку, уверенно и ловко, пытаясь выхватить у мужчины свёртки из рук. Хо Цзюй понимал не все слова, что сыпались изо рта Лин Си, но это не мешало ему сдержанно улыбаться, глядя на эту ненасытную жажду поесть.

Вот так-то. Вот таким и должен быть восемнадцатилетний мальчишка.

— Ты так ловко им владеешь... Ты, наверное, долго учил язык жестов? — спросил он.

— А я его и не знаю, — беззаботно ответил Лин Си. — Я тогда просто наугад махал.

Хо Цзюй: «...»

Лин Си: «?»

Они уставились друг на друга: один с недоумением, другой с невинной наглостью. Хо Цзюй в конце концов лишь беспомощно махнул рукой:

— Ладно, пошли обратно.

— Что ты сказал? Ты встретил свою невесту?!

— Ты только не болтай ерунды! Того гера мой пятый сын сам в горы оттащил!

— То-то и оно! Среди бела дня привиделось тебе, что ли? Тьфу, тьфу, чтоб не к добру! Иди скорее домой, пусть мать тебя от злого духа отчитает!

— Баошунь, ты опять, поди, набрался? Среди бела дня бред несёшь!

Вернувшись в деревню, Чжан Баошунь бросался к каждому встречному с криками, что видел в уезде своего красавца-невесту. Не успел он и рта как следует раскрыть, как над ним уже начали смеяться. Никто, ни один человек по дороге не воспринял его слова всерьёз, он только и делал, что сердито топал ногами да надрывался, крича во весь голос, что это правда. Но в ответ слышал лишь насмешливое: «Да-да, конечно, правда».

— Парень-то точно с ума спятил... Хотя, надо признать, тот гер был и впрямь видный, не удивительно, что Баошунь никак его забыть не может. Жаль только, судьба у него, видно, не из лёгких.

Чжан Баошунь, запыхавшись, вбежал домой и, едва переступив порог, вывалил всё родителям. Мать, услышав это, разрыдалась, обняв сына, причитая сквозь слёзы:

— Ох, мой бедный мальчик, тебе, что ли, голову разбили?!

— Да не разбили мне голову! — в отчаянии возразил Чжан Баошунь. — Я правда его видел! Он ещё и пнул меня! — с этими словами он хлопнул ладонью по тому месту, куда пришёлся удар, и тут же взвыл от боли.

Отец с матерью переглянулись, глаза у обоих округлились от тревоги.

— Надо, пожалуй, срочно звать лекаря, — пробормотал отец. — С чего это он сам себя колотить начал?..

От возмущения Чжан Баошунь чуть не задохнулся: да что ж такое, почему никто не верит?!

Беспомощная ярость накатила волной - он рухнул на пол и стал кататься, бия кулаками по земле, надрываясь криком:

— Я говорю правду! Правду!!!

— Он не просто целёхонек в уезде разгуливает, — выл он, — рядом с ним ещё какой-то проходимец! Он мне рога наставил! Я ему этого не прощу! Я ему покажу!

Мать Чжан Баошуня залилась слезами ещё пуще прежнего:

— Всё, конец, всё пропало! Надо скорее звать знахарку, у Баошуня помешательство началось!

<http://bllate.org/book/13580/1204860>